

0679

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мара Нэмми

ЖИТЬ НАСТОЯЩИМ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Тара Пэмми
Жить настоящим
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 679

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22592321

Пэмми Тара. Жить настоящим: роман: Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07207-8

Аннотация

Принц Азиз натворил много бед. Из-за его безрассудства погибла сестра, был ранен брат, а сам он много лет скрывался в пустыне. Помочь Азизу может только Нихат, которую он когда-то любил и которая, как он считал, бросила его ради карьеры врача.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Тара Пэмми

ЖИТЬ настоящим

Tara Pammi

The True King of Dahaar

The True King of Dahaar

© 2014 by Tara Pammi

«ЖИТЬ настоящим»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

Доктор Нихат Захари следовала за охранником по устланному коврами коридору дворца, и горько-сладкие воспоминания оживали в ее памяти. Восемь лет назад она знала каждый дюйм этих коридоров и холлов, каждую стену и арку. Дворец, королевская семья – все это было частью мечты, которой она предавалась, будучи наивной девушкой двадцати двух лет.

А потом все рухнуло и перевернуло ее жизнь.

Нихат переступила порог кабинета, и охранник закрыл за ней дверь. Туфли-лодочки, которые она надела вместо обычных сандалий, бесшумно ступали по толстому ковру.

Однажды ночью Нихат уже побывала здесь. Тогда она любила наследного принца, и оба они чувствовали себя преступниками.

Плотный шелковый жакет с длинными рукавами не смог защитить Нихат от холода, пробравшего ее при этом воспоминании.

Огромный групповой портрет королевской семьи привлек ее внимание, и она предалась ностальгии.

Король Малик и королева Фатима, Аяан и Амира – все они улыбались на портрете. За исключением Азиза. Из-за слов, которые Нихат адресовала ему восемь лет назад.

Ее захлестнула тоска. Она находилась в тысячах миль от-

сюда, когда услышала о теракте, и теперь чувствовала себя так, словно потеряла свою семью.

В горле Нихат встал ком, взгляд затуманился. Она провела дрожащими пальцами по лицу Азиза. Нельзя позволить прошлому все разрушить. Нельзя допустить, чтобы потеряло значение все, чего она добилась.

– Как ты жила, Нихат?

Она обернулась и взглянула на нового наследного принца, Аяана бин Рияза аль-Шарифа, которому когда-то давала уроки химии. Он тепло смотрел на нее медно-золотистыми глазами. При взгляде на его лицо, столь похожее на лицо Азиза, дыхание перехватило.

Тем не менее встреча с Аяаном спустя много лет обрадовала ее. Она обняла его.

Чего не осмелилась бы сделать восемь лет назад.

Аяан засмеялся. Отступив назад, Нихат подавила желание извиниться за свой импульсивный поступок. Женщина, не связанная с королевской семьей, никогда не обняла бы наследного принца. Но она больше не была обычной женщиной Дахара, соблюдающей традиции и обычая.

– Приятно видеть тебя, Аяан.

Он кивнул, изучая ее взглядом:

– Тебя тоже, Нихат.

Аяан подвел ее к дивану и столику, на котором стоял серебряный чайный сервиз. Сев напротив, Нихат покачала головой, когда он спросил, не хочет ли она что-нибудь выпить.

У Аяана, которого она помнила, всегда лукаво блестели глаза, и он умел радоваться жизни. Наследный принц, который смотрел на нее сейчас, казалось, взвалил на плечи всю тяжесть мира. В его глазах стояла скорбь, лицо было жестким и неподвижным.

Нихат провела в столице Дахара всего один день, когда ее пригласили на встречу с наследным принцем. От этого не отказываются, даже если очень хочется.

– Как ты узнал, что я вернулась? – прямо спросила она.

Аяан пожал плечами.

– У меня есть для тебя предложение.

Нихат нахмурилась. В течение восьми лет отец не общался с ней...

– Ты приказал моему отцу вызвать меня сюда, – констатировала она. Ее охватило беспокойство. – Ты знал, как счастлива я буду повидаться с родными. Это удар ниже пояса, ваше высочество.

Аяан почесал бровь. В его взгляде не было даже намека на чувство вины.

– Это цена, которую я вынужден платить за свой титул, Нихат.

Он сказал это как будто бы просто, однако Нихат поразила его интонация, говорящая о гигантской ответственности за судьбу королевства. Она подавила гнев.

– Хорошо, я приехала. Но должна тебя предупредить: я не джинн и не могу моментально выполнить твоё желание.

Его губы неожиданно изогнулись в улыбке, взгляд потеплел.

А перед Нихат возникло другое улыбающееся лицо... Грудь ее стеснило, и она с трудом заставила себя вздохнуть. В Дахаре все будет напоминать ей об Азизе. Но она не собирается приходить в смятение каждый раз, когда на нее нахлынут воспоминания.

– Вижу, ты совсем не изменилась. Это хорошо.

– Не говори загадками, Аяан, – сказала она намеренно непринужденно.

– Как ты смотришь на то, чтобы создать в Дахаре первую-классную клинику для женщин? Ты, без сомнения, лучшая кандидатура.

Нихат не знала, что ответить.

Тоска, которая жила с ней восемь лет, одиночество, с которыми она свыклась, поднялись со дна души. Она просила отца позволить ей заняться медициной, чтобы найти цель, когда все рухнуло. Только эта цель могла заставить ее отказаться от престижной должности в Нью-Йорке и вернуться на родину. Нихат была готова к трудной битве с предрассудками, выдаваемыми за традиции.

Должно быть, она недоверчиво усмехнулась, потому что Аяан накрыл ее руку своей.

– Ты сможешь снова жить в Дахаре, Нихат, быть вместе со своей семьей, – продолжал говорить он.

Она кивнула, испытывая бесконечную благодарность.

Аяан всегда был добрее, чем Азиз, не признававший компромиссов.

– Это все, о чем я когда-либо мечтала.

Принц помялся:

– Но в обмен я хочу получить кое-что. Личную услугу для королевской семьи.

Нихат покачала головой.

– Я обязана своей профессией твоему отцу. Без поддержки короля Малика мой отец никогда не позволил бы мне получить образование, не говоря уже об изучении медицины. Поэтому, если тебе от меня что-то нужно, достаточно просто попросить.

Аяан кивнул, однако говорил он по-прежнему с осторожностью.

– Моя просьба особенная... – Он сделал глубокий вдох. – Азиз жив, Нихат.

Несколько секунд смысл его слов не доходил до ее сознания. Нихат показалось, что все замерло. В горле встал комок. Тело сотрясла дрожь. Хотелось бежать из дворца куда глаза глядят.

Сколько еще раз ей предстоит бежать?

Она упорно трудилась, воплощая свою мечту, ждала все эти годы встречи с семьей. И что же – все напрасно? Она никому не позволит остановить ее. Даже мужчине, которого когда-то любила каждой клеточкой своего тела.

В голове панически метались мысли. Она с усилием про-

изнесла:

– Я об этом не слышала.

– Об этом мало кто знает. Пока я не буду уверен в том, что новость не вызовет негативные последствия для Дахара, я должен держать это в тайне.

Голос Аяана задрожал, и Нихат потянулась к его руке, хотя и сражалась с собственным волнением.

Где он был все эти годы?

– Я отыскал Азиза в пустыне четыре месяца назад и до сих пор не понимаю, как он выжил и чем занимался шесть лет. Он отказывается от встречи с родителями, с трудом терпит мое общество. Настоящий наследный принц Дахара – практически мой пленник!.. – В его голосе прозвучало отчаяние. – Пока мне удастся держать это в секрете.

– Люди благоговели перед ним, я помню.

Азиз был их «золотым принцем», высокомерным, но обаятельным и смелым. Он был рожден для того, чтобы управлять страной. И он любил Дахар со страстью, за которую ему прощались некоторые выходки.

– Я надеялся, что Азизу станет лучше, что рано или поздно он вернется к жизни... – В глазах Аяана мелькала беспомощность, он говорил отрывисто и с трудом. – Но с каждым днем он...

Азиз жив...

– Что с ним не так? – поинтересовалась она, забывая о приличиях.

– Пожалуй, его можно назвать живым трупом. Он ни с кем не разговаривает, не желает показаться врачу. Он не хочет жить, а я не могу снова его потерять!

– Какую именно услугу я должна тебе оказать? – стараюсь не выдать волнения, спросила Нихат.

– Проведи с ним немного времени.

Нем!

Она покачала головой:

– Я акушер-гинеколог, а не психиатр. Я ничего не могу сделать для него.

– Он никого к себе не подпускает, но ты... Увидеться с тобой он не откажется.

Нихат с трудом держала себя в руках, ее спокойствие было только внешним. Но она твердила себе, что не имеет права потерять над собой контроль.

– Ты не знаешь, как поведет себя твой брат, встретившись со мной.

– Все лучше, нежели то состояние, в котором он пребывает.

– Но ведь мне придется заплатить свою цену...

Аяан молча смотрел на нее. Нихат отвела взгляд. Между ними встали вопросы, которые он не задал, и ответы, которые она не собиралась давать.

На лице Аяана застыла решимость. Этот мужчина каждый день сражался со своими демонами, чтобы выполнить долг перед Дахаром, и ничто не могло его остановить.

– Цена не слишком высока. Я прошу всего лишь о паре месяцев. Я должен найти способ вернуть Азиза к жизни. Поговори с ним, сделай все что можно...

– Если об этом узнают, я буду проклята Дахаром, – сказала Нихат. И тут же поймала себя на том, что уже обдумывает варианты помощи Азизу. – Клиника, которой ты меня искушаешь, окажется замком на песке.

– Наследная принцесса Зохра беременна. Ей требуется постоянное наблюдение гинеколога, так что твое пребывание во дворце будет оправдано. Что касается времени, которое ты проведешь с Азизом, об этом никто не узнает. Даю слово, Нихат. Я позабочусь о твоей репутации. Моя коронация должна состояться через два месяца. К этому времени в каком бы состоянии ни находился Азиз, ты сможешь уйти.

Два месяца ей снова придется думать о том, чего у нее никогда не будет. О нет!..

– Ты понятия не имеешь, о чем просишь.

– Надеюсь, ты примешь мое предложение... У меня нет выбора, Нихат. И теперь ты – либо моя гостья, либо пленница. Если я должен запретить тебя с ним, я... – В голосе Аяана послышалась боль. – Он мой брат. Когда-то он был и твоим другом...

Другом?! Из ее горла готов был вырваться истеричный смех.

Азиз бин Рашид аль-Шариф никогда не был ее другом. Он был ее чемпионом, ее принцем, он был мужчиной, который

обещал осуществить все ее мечты.

Нихат поднялась и распрямила плечи. Встретившись взглядом с Аяаном, она кивнула – прежде чем смогла отказать, прежде чем призраки прошлого лишили ее мужества, прежде чем ее самый большой страх пересилил чувство долга.

Она сделает это, потому что многим обязана королю Малику. Благодаря ему фантастическая мечта девушки из среднего класса стала реальностью. Она делает это ради друга детства, который прошел через ад. Но прежде всего она делает это ради мужчины, который когда-то любил ее больше всего на свете.

Не его вина, что она оказалась не той женщиной, какой он ее представлял.

– Я сделаю это... – прошептала Нихат, уже ощущая всю тяжесть последствий своего решения.

Сильные руки сжали ее в объятиях.

– Я должен предупредить тебя, Нихат. Он не тот, кого мы когда-то знали. И я не уверен, что тот человек когда-нибудь вернется.

Она снова была здесь – высокая, прекрасная, изящная.

Как мираж в пустыне, она являлась ему каждый день, чтобы дразнить, напоминать о прошлом.

В самое мрачное время суток, когда до рассвета оставался час, он ждал наступления нового дня, который не принесет

ничего, кроме отвращения к себе.

Как бы пьян он ни был, то, что он совершил, придавливало его к земле.

Когда-то он был наследным принцем. Теперь он – пленник наследного принца, подходящее наказание для мужчины, на совести которого смерть сестры, страдания брата и другие грехи.

Этой мысли было достаточно, чтобы Азиз почувствовал, как стены дворца надвигаются на него.

В распахнутые двери ворвался ветер. Холод медленно и неотвратно проник в мышцы. Завтра утром его правое бедро утратит подвижность.

Но сегодня воображение разыгралось, потому что он снова увидел ее.

На ней были темно-коричневая хлопчатобумажная туника с длинными рукавами и легинсы. В жизни ей всегда была присуща простота, она не позволяла ему транжирить на нее деньги. И не позволяла делать то, что он хотел с ней сделать, если уж на то пошло.

Например, поцеловать, прикоснуться к ней или обладать ею.

И все же он был ее рабом.

Ее шелковистые темно-каштановые волосы были стянуты в аккуратный хвостик – мило и вместе с тем строго, как ей и нравилось. У нее был высокий лоб, говоривший об уме, миндалевидные глаза цвета меди, немного длинноватый нос

и полные розовые губы. Если анализировать эти черты по отдельности, чем он занимался долгие часы, в них не было ничего выдающегося. Но вместе они являли собой самое красивое лицо, которое Азиз когда-либо видел. Оно было полно жизни, радости и любви.

Перегнувшись через край шезлонга, на котором сидел, Азиз протянул правую руку. Бедро пронзила острая боль. Схватив бутылку виски, он сделал быстрый глоток. Крепкий напиток обжег горло и грудь, заставляя взгляд затуманиться еще сильнее.

Однако видение не исчезло. Более того, оно приобрело более четкие очертания, словно приблизилось к нему, чтобы доставить удовольствие.

Сейчас он мог видеть ее длинную шею – ту самую, которую ласкал когда-то. Недорогой поношенный хлопок обтягивал ее груди, но был не в силах скрыть их пышность. Туника доходила до середины ее бедер...

Вытерев рот, Азиз переложил бутылку в другую руку и резко поднялся.

В правом боку вспыхнула острая боль и разлилась по всему телу. Он слишком долго сидел сегодня и почти не тренировался с тех пор, как брат запер его во дворце.

Стиснув зубы, Азиз задышал глубоко и медленно. Прислонившись к колонне, он поднял глаза.

От того, что он увидел, у него перехватило дыхание. Пульсирующая боль стала ничем по сравнению с разверзшейся у

ног глубокой пропастью.

Потому что теперь мираж причинял ему муку.

В прекрасных глазах женщины стояли слезы. Ее губы шептали его имя снова и снова.

Женщина, которую он когда-то любил больше жизни, женщина, которая в конце концов его уничтожила, стояла на расстоянии вытянутой руки. Для мужчины, который почти с радостью принял смерть, но потом обнаружил, что все еще жив, однако стал калекой, это была самая жестокая пытка.

Азиз с криком бросил бутылку в мираж, желая, чтобы он рассеялся.

Он поступал так не впервые, но на сей раз женщина отшатнулась. Бутылка в нее не попала, разбившись о пол, и звон стекла нарушил тишину.

Ее негромкое восклицание проникло сквозь затуманенное алкоголем сознание, и Азиз почувствовал, что его будто ударили в живот. Шокированный, он преодолел разделявшее их расстояние так быстро, как позволило покаленное бедро.

Пальцы у него дрожали, когда он протянул руку и дотронулся до ее щеки. Кожа была нежной и шелковой. К горлу подступила желчь, и он судорожно сглотнул.

– Нихат?

В нем сплелись страх и отвращение к себе, сердце оглушительно билось о ребра.

Влажный блеск в ее прекрасных глазах был реальным.

Дрожание розовых губ – тоже.

Азиз выругался, каждый мускул в его теле затвердел. Он не успел моргнуть, когда она прикоснулась к нему, не сводя с него глаз цвета меди.

Она взяла его за грубевшую ладонь в свои руки, и его тело прострелили волны ощущений. Чувства ожили, по нервам побежал электрический ток.

– Здравствуй, Азиз.

Азиз оттолкнул ее. Прижавшись к колонне, он попытался восстановить контроль над дыханием, закрыл глаза, чтобы не видеть пляшущие тени. Он услышал ее тихий вздох, а затем она шагнула к нему.

Внезапно его охватила ярость.

– Кто позволил тебе войти? Я, может, и калека, но я все еще принц Азиз бин Рашид аль-Шариф. Убирайся, пока я не выставил тебя вон!

Нихат вздрогнула. В стенах, которые она воздвигла вокруг своего сердца, появились трещины. Но она не могла позволить горечи охватить ее. Дело было не в ней.

– У меня есть все права здесь находиться, хотя ты, возможно, не совсем трезв, чтобы это понимать.

Азиз не рявкнул в ответ, как она ожидала.

Он стоял, испепеляя ее взглядом. Нихат тоже пристально смотрела на него. Чувственный голод, который не смогли притупить восемь лет, рушил все ее оборонительные редуты.

Глубоко посаженные пронзительные черные глаза, каза-

лось, вовсе запали из-за теней под ними. Они смотрели на нее, и в них сверкало темное пламя эмоций. На аристократическом носу Азиза появилась горбинка, словно он был сломан.

Ее взгляд опустился на чувственный, но жесткий рот. Даже до нападения террористов, даже до того, как она ушла от него, не оглядываясь, у Азиза была эта мрачная улыбка, которая, тем не менее, заставляла ее трепетать.

Сейчас его рот был плотно сжат.

Белая рубашка с длинными рукавами была застегнута только наполовину, и виднелось худое тело. Длинные волосы Азиза вились над воротником.

– Уходи, Нихат. Сейчас же, – сказал Азиз. Он не смотрел на нее. – Или я не отвечаю за то, что сделаю в следующей минуте.

– Лучше извинись передо мной. Бутылка могла нанести мне травму, – заявила она.

С того самого момента, как Нихат, не в состоянии сомкнуть глаза, вышла из своих покоев в тускло освещенный коридор и добрела до этого крыла дворца, она не переставала спорить сама с собой.

Она только взглянет, убеждала себя женщина, и растворится в ночи.

– Нет, – отрезал Азиз. – Разве мой брат тебя не предупредил? Ты подвергла себя риску, навестив свирепого зверя в середине ночи.

– Я не боюсь тебя, Азиз. И никогда не буду бояться.

Нихат сделала еще шаг, собираясь с духом, чтобы принять произошедшие в нем перемены. Он потерял в весе, и это отразилось на его лице: заострившаяся переносица и высокие и резко проступавшие скулы придавали ему жесткое выражение.

– Аяан рассказал мне о тебе прошлым вечером, – продолжала она, решив не грешить против правды. Одной лжи, изменившей все, более чем достаточно. – Я не могла ждать до утра.

Азиз сжал кулаки.

– И? – прорычал он.

По коже Нихат побежали мурашки. Он слегка коснулся ее щеки. В жесте сквозила нежность, и в то же время она чувствовала, как его ярость рвется наружу.

Их взгляды встретились, и от того, что она увидела в глазах Азиза, все внутри у нее похолодело. Его глаза были пусты, словно огонь, который когда-то пылал в них, погас навсегда.

– Ты увидела достаточно? Твое любопытство удовлетворено?

Она удержала его запястья, не позволяя оттолкнуть ее.

Не ради него. Ради себя.

Нихат не плакала, узнав о нападении террористов и гибели Азиза. Ее сердце превратилось в камень задолго до этого. И она не станет плакать и сейчас. Но она позволила себе

прикоснуться к его лицу, плечам, груди.

– Мне так жаль. Амиру, Аяана, тебя...

Все же Азиз оттолкнул ее. В его взгляде по-прежнему ничего не отражалось. Ни гнева, ни презрения, ни вызова. Первоначальный шок прошел, и он смотрел на Нихат так, словно все, что она говорит, пустое.

– Неужели? – прошептал он.

– Да.

– Почему, Нихат? Тебе не должно быть дела до того, в кого я превратился. Но, если хочешь, можешь оказать мне услугу.

– Все что угодно.

– Оставь Дахар до того, как взойдет солнце. Уезжай и никогда не возвращайся. Если ты когда-нибудь что-нибудь испытывала ко мне, не показывайся мне больше на глаза!

Она словно приросла к полу, когда он повернулся, чтобы уйти. Похоже, она всегда будет его разочаровывать.

Нихат не могла уехать сейчас. Точно так же, как не могла остаться, когда он просил ее об этом восемь лет назад.

Глава 2

Аяан поставил кофейную чашку на стол, услышав звук, пробудивший в нем чувство вины. Звук шагов брата.

Посмотрев на жену, Аяан увидел в ее глазах страх, который испытывал и сам.

Четыре месяца, после того как он фактически притащил брата во дворец, Азиз не входил в комнату для завтрака, несмотря на уговоры Аяана. А сегодня...

Аяан сделал знак слугам уйти, когда тяжелое дыхание Азиза стало отчетливо слышно.

– Не хочешь ли ко...

Он не успел договорить, потому что кулак Азиза обрушился на его подбородок, и в глазах на несколько секунд потемнело.

Зохра вскрикнула. Аяан потер подбородок. Принцесса поднялась и толкнула Азиза в грудь.

Губы Азиза насмешливо дергались. Аяан был готов вмешаться, но брат не тронул Зохрану, только поклонился, и его улыбка превратилась в оскал.

– Доброе утро, ваше высочество. Прелестно выглядите.

– Ты ведешь себя, как бандит и грубиян, – отрезала Зохрана.

– Я и есть бандит и грубиян, – расхохотался Азиз. – Это ваш муж удерживает меня здесь.

Подвигав челюстью, Аяан повернулся к брату и замер.

В черных глазах Азиза, которые он так хорошо знал, пылала неистребимая ненависть. А ведь в течение четырех месяцев его взгляд был пустым и безразличным. Тугой узел, который все это время сжимал его сердце, немного ослаб.

– За что?

– Ты – будущий король Дахара, Аяан, не я. Не суй свой высокомерный нос в мои дела.

Откинувшись на спинку стула, Аяан отпил кофе.

– Я не понимаю, на что ты намекаешь.

– Я не хочу ее видеть.

– Почему ты так обеспокоен появлением Нихат?

Прислонившись бедром к столу, Азиз наклонился.

– Думаю, власть ударила тебе в голову. Не пытайся манипулировать мной, братишка, или я...

– Что, Азиз? – вскинулся Аяан. Его чашка звякнула о блюдце, горячий кофе обжег пальцы. – Выстрелишь в себя? Я поверил бы этому раньше, но не сейчас. У тебя была масса возможностей сделать это. Тебя могла убить та пуля. Но ты здесь – упрям, как всегда, и решительно настроен потопить самого себя. Нихат никуда не уедет.

В глазах брата полыхнули эмоции, но Аяан затруднился бы определить, какие именно.

– Если ты задался целью вернуть мне воспоминания, которые внезапно пробудят любовь к жизни, почему бы тебе не пригласить во дворец одну из бесчисленных женщин, с которыми я спал шесть лет назад? – Азиз бросил глумливый

взгляд на Зохру, потом снова посмотрел на брата. – В ночном клубе в Монако была стриптизерша, которая могла творить потрясающие вещи своим языком. Если хочешь, чтобы я снова начал жить, отошли докторшу-недотрогу, установи в моем крыле шест и привези эту стриптизершу, чтобы...

Он осекся.

На пороге стояла Нихат. На фоне кроваво-красного ковра, висящего на стене, она выглядела смертельно бледной. Их взгляды встретились. Оба застыли.

Напряжение между ними ощущалось почти физически.

Первым справился с собой Аяан. Заметив дьявольский огонек в глазах Азиза, он понял, что совершил огромную ошибку.

– Предаюсь воспоминаниям о Монако, – усмехнулся Азиз. – Это было спустя год после того, как ты уехала...

Его ирония скрывала какое-то другое чувство.

– Разве это важно? Тогда ты был готов соблазнить всех женщин Монако, навлекая позор на Дахар и на отца своими дикими выходками, – спокойно заметила Нихат, хотя краска не вернулась на ее лицо.

Обойдя Аяана, она подошла к Зохре и прошептала ей что-то на ухо. И ушла, не взглянув на Азиза.

– Довольно игр, Аяан. Почему она здесь? – потребовал ответа Азиз.

– Зохра беременна, и у нее возникли проблемы. На сегодняшний день Нихат – одна из лучших акушеров-гинеколо-

гов страны. Я хочу, чтобы она позаботилась о моей жене.

Азиз повернулся к Зохре.

– Поздравления вам обоим. Аяан, проследи, чтобы она не попадалась на моем пути. Скажи, что ей запрещено со мной видеться.

– Я не скажу ничего подобного. Нихат почти член семьи, и она оказывает мне услугу. Так что, если не хочешь оставаться моим пленником до конца жизни, веди себя прилично.

– Ты стал проклятым ублюдком, братец.

Аяан рассмеялся.

– Я вынужден им быть ради Дахара, Азиз. Ведь я не был рожден для этого. Вот ты был хорош в роли наследного принца. Как только у тебя появится желание снова им стать – корона твоя.

– Это было вечность назад. – В уголках губ Азиза появились жесткие складки. Он отступил назад, словно Ааян попросил его прыгнуть в пекло. – Теперь все это твое.

Азиз ушел, оставив после себя гнетущую тишину.

Когда-то он отдал бы жизнь ради Дахара. Когда-то его глаза горели при одном упоминании об этом...

– Он очень изменился, – протянула Зохра. – А у Нихат был такой вид, словно его слова убивают ее.

Аяан накрыл ее руку своей и кивнул. Четыре месяца он бился о непробиваемую стену, окружавшую брата, и только сейчас в ней появилась крошечная трещина. У Аяана зародилась слабая надежда.

– Может, они были больше чем друзья? – спросила жена.

Аяан покачал головой. Он не был уверен в этом, но, услышав однажды не очень внятное признание слуги Азиза, Халифа, решил рискнуть и велел отцу Нихат вызвать дочь из Нью-Йорка.

То, что он оказался прав, не доставило ему большой радости.

Пару раз свернув не туда, Нихат наконец добралась до внутреннего двора, куда выходили покои, которые отвели ей три дня назад. Двор окружали высокие стены, укрывая его от любопытных взглядов.

Было только десять утра, но солнце уже раскалилось добела. Утерев пот со лба, она опустилась на скамейку рядом с фонтаном. Вода журчала, воздух был напоен ароматом роз. Рай да и только, но Нихат никак не могла заставить себя расслабиться.

Три дня она занималась принцессой Зохой и с ума сходила от желания снова увидеть Азиза.

Она столько раз мечтала о нем, когда считала мертвым, представляла, какие слова сказала бы, выпави ей хоть один шанс увидеть его, прижаться к нему!..

Закрыв глаза, Нихат откинулась назад, чувствуя, как солнце ласкает ее лицо. Она не хотела, чтобы Азиз ее волновал, однако невольно предалась глупым мечтам.

Сбросив сандалии, Нихат опустила ноги в воду, хотя де-

лать это запрещалось. Холодная вода защекотала пятки. На легинсы упало несколько капель. Усталость после перелета прошла, но было трудно привыкнуть к покою после безумного ритма нью-йоркской больницы. К тому же ее не радовало, как здесь идут дела.

Несмотря на приказ Аяана, ее назначения встречались в штывки бесчисленными медицинскими советниками и персоналом, окружавшим принцессу. Нихат поняла, что ей понадобится поддержка королевской семьи, чтобы преуспеть в Дахаре, и решимость, чтобы все изменить.

Вдруг по телу прокатилась тревожная дрожь. Изнуряющая жара улетучилась. Сердце забилося неровно, когда она осознала, от кого веет таким холодом, кто находится недалеко от нее.

Нихат постаралась совладать с собой. Затем, медленно открыв глаза, села прямо.

Неровной походкой Азиз приблизился к ней. Лицо его напряглось, правая кисть сжалась в кулак, он медленно опустился на сиденье рядом с ней.

Он не побрился, и щетина придавала ему зловещий вид. Скулы все так же резко выступали на лице, в глазах горел упрямый огонь.

Белоснежная рубашка висела на плечах, белые хлопчатобумажные брюки низко сидели на бедрах. Белизна одежды только подчеркивала темный цвет его усталого лица.

Надо действовать решительно.

– Твоему травмированному бедру будет только хуже, если ты продолжишь так жить. Даже в твоём состоянии, я думаю...

Его глаза, обрамленные длинными густыми ресницами, в упор взглянули на Нихат. В их глубине она увидела озадаченность. Она не смогла бы отвести взгляд, даже если от этого зависела бы её жизнь.

– ...полагаю, тебе хватает здравого смысла, чтобы понимать это, – закончила Нихат.

– Прекрати на меня так смотреть, – пророкотал Азиз.

– Что ты имеешь в виду? – спросила она, подбирая под себя ноги.

Он откинул голову, как бы предоставляя ей возможность видеть его сильную шею. Даже в простой одежде Азиз выглядел высокомерно. Ничего не изменилось, вынуждена была признать Нихат.

– Ты смотришь так, будто не можешь остановиться. Будто хочешь съесть меня живьем.

Жар, прихлынувший к её щекам, был вызван отнюдь не солнечными лучами.

– Это не так.

Азиз подался вперед:

– Так. В твоих глазах я вижу нескрываемую жажду. Ты всегда знала, чего хочешь, но сейчас твоё тело освободилось от гнета рассудка.

Нихат пожалала плечами, чувствуя себя скованно под его

пристальным взглядом.

– Я больше не робкая девушка.

– Конечно. – Огонь полыхнул в его глазах. – Я почти вижу, как ты внимательно осматриваешь своих пациентов, пытаешься выискать изъяны в их здоровье.

Нихат рассмеялась, пытаясь скрыть дрожь.

– У меня действительно репутация отличного врача. И ты прав: я не могу не смотреть на тебя, не могу не думать о том, что ты делаешь с собой.

Подбородок его напрягся, ноздри затрепетали.

Со стороны могло показаться, что болтают два друга. Однако внутренний дворик вдруг превратился в минное поле. Нихат приходилось быть осторожной. И не потому, что она боялась Азиза. Она боялась себя.

Ее глупая ночная вылазка уже доказала, что мозги раскисли и не работают как обычно четко.

Азиз провел рукой по подбородку, не отрывая от нее глаз.

– Это правда?

– Что?

– Дворец жужжит. И, судя по всему, впервые за три дня у тебя выдалась минутка для отдыха.

– Так, значит, ты не совсем безучастен? Это хороший знак.

– Не демонстрируй мне свои навыки, Нихат. У принцессы Зохры проблемы с вынашиванием ребенка? – Голос Азиза звучал бесстрастно, и нельзя было понять, волнуется он за

принцессу или нет.

– Да.

– Насколько это серьезно?

– Надо сделать еще несколько анализов. У нее повышено давление. Ей нужно отдыхать и не тревожиться. Стресс усугубляет и без того тяжелое положение. Насколько я могу судить, причина ее тревог – ты.

– Только потому, что я двинул разок ее мужу?

– Ты ударил Аяана? Почему?

Потому что благодаря Аяану она оказалась здесь.

«Ты так сильно меня ненавидишь?»

Вопрос чуть не сорвался у нее с языка. Но смысла задавать его не было. И не было смысла думать о прошлом.

– Ты в самом деле изменился, – сказала Нихат, надеясь отыскать брешь в его равнодушии, которое он носил, словно кольчугу. – Азиз, которого я знала, никогда не поднял бы руку на брата и никогда не запустил бы бутылкой в безвинную, безвредную женщину.

Он усмехнулся.

– Ты не невинна и не безвредна. Я был пьян. Ты сама отправилась в середине ночи в мужское крыло, где тебе запрещено появляться.

– И ты бросаешь бутылки в миражи, когда пьян?

– Только в тебя.

Укол пронзил ее сердце и вытеснил воздух из легких. Нихат судорожно вздохнула, отводя взгляд.

– Я серьезно, Азиз. Принцессе Зохре требуются отдых и покой. Если ты снова сделаешь что-нибудь, что вызовет у нее тревогу, ей станет хуже. Она... очень сильно любит Аяана. И то, что он волнуется за тебя, передается ей.

– Она – будущее Дахара. Я не хочу, чтобы с ней что-нибудь случилось.

Осознает ли он, что выдал себя? По словам Аяана, Азизу на все наплевать.

– Тебя волнует только будущее Дахара? Но что ты делаешь с Аяаном, со своими родителями? С собой?

Азиз так резко вскочил, что Нихат вздрогнула и вскинула голову. Как раз вовремя – чтобы увидеть, как его лицо исказилось от боли.

– Закончим на этом. Ты не мой друг. И определенно не мой доктор. Ты – слуга королевской семьи. Делай свою работу – наблюдай за принцессой Зохрой. Поверь, ты ничем мне не можешь помочь. Разве что исчезнешь.

– Я не уеду, Азиз. До тех пор, пока не закончу работу. Я никогда не обманывала доверие королевской семьи и никогда не обману.

– Никогда, Нихат?..

Ей стало тяжело дышать. Обхватив себя руками, она все же повторила:

– Никогда.

Кивнув, Азиз остановился у широкого арочного входа во двор. Солнце стояло у него за спиной, и лицо мужчины ока-

залось в тени. Нихат понятия не имела, какие события прошлого мучают его. Но то, что он тревожился за принцессу, давало надежду.

– А я никогда не считал тебя наивной.

Нихат не желала, чтобы разговор зашел о ней.

– Такой я была раньше. Я больше не та девушка, которую ты когда-то знал, Азиз.

– Почему именно акушер-гинеколог? Почему не кардиолог?

Нихат замерла, пораженная тем, как легко он смог добраться до сути. Как же хорошо он ее изучил!

– Твоя мать умерла восемнадцать лет назад, Нихат. Ты не сможешь уже спасти ни ее саму, ни ее ребенка, которому она пыталась дать жизнь. Принцесса Зохра важна для Аяана и Дахара. – В этот раз на первое место Азиз поставил брата. – Сможешь ли ты сохранять беспристрастность, когда наступит время? Или ты ведешь нескончаемую борьбу сама с собой, снова и снова пытаешься сохранить жизнь собственной матери?

Нихат вздрогнула: его слова попали в цель. Она чувствовала, как кровь отхлынула от лица, но молчать не собиралась.

– Можешь ненавидеть меня, если хочешь, Азиз, но не смей подвергать сомнению мою квалификацию врача. Я выбрала гинекологию, потому что, несмотря на прогресс, которым Дахар обязан твоей семье, о женском здоровье здесь по-

прежнему не думают и устаревшие законы диктуют женщинам, как им жить.

– Главное, чтобы ты об этом не забывала, доктор Захари. Потому что ты заплатила за это приличную цену, верно?

Нихат опустилась на скамейку.

Азиз считает, что она оставила его потому, что любовь к медицине была сильнее любви к нему. И она позволила поверить в эту ложь.

Она действительно заплатила высокую цену. Она заплатила своим сердцем, своей любовью. Она заплатила за то, что не могла изменить. Она построила свою новую жизнь из осколков и не позволит даже принцу Дахара сломать ее.

Глава 3

Азиз прислонился к стене возле кабинета Аяана и глубоко вздохнул. После долгого пути из своего крыла в эту часть дворца пот струился по его телу. Закрыв глаза, он потер правое бедро, мысленно заклиная боль утихнуть.

Конечно, это не помогло. Он провел четыре месяца, напиваясь до бесчувствия, безразличный к пище и физическим нагрузкам. Его пренебрежение к себе оборачивалось раздражающей ногу болью. Она пульсировала из-за долгой неподвижности, из-за недостатка тренировок. Перед глазами замелькали точки, и Азиз медленно опустился на пол.

Он не раз жалел, что все еще жив. Но даже тогда к нему не приходила мысль убить себя.

Его список прегрешений был и без того длинным, чтобы добавить к нему еще одно преступление – против бога. Поэтому он продолжал существовать, безразличный ко всему.

Презрение к самому себе, отсутствие интереса к жизни, пренебрежение собственным телом не трогали Азиза, пока последствия этого могли затронуть только его. Однако теперь...

Теперь это грозило обернуться против брата и Зохры.

Какая бы гниль в нем ни жила, нельзя допустить, чтобы она распространилась, нельзя допустить, чтобы она уничтожила то хорошее, что наконец происходит в его семье. Нель-

зя допустить, чтобы у них отобрали что-то еще.

И если ради этого надо дать бой самолюбию и прекратить прятаться, встретиться лицом к лицу со своими демонами. Если надо признаться в том, что он все разрушил своими безрассудными поступками, так тому и быть. В любом случае он не может вечно избегать последствий того, что натворил.

– Азиз? – раздался в его ушах голос Аяана.

Азиз облизнул пересохшие губы, прочистил горло. Слова не шли с языка. Он с трудом проговорил:

– Помоги мне подняться.

Брат не двигался. Стиснув зубы, Азиз постарался не дать горечи вырваться наружу.

– Хочешь наказать меня за ту оплеуху? – насмешливо спросил он. – Вы мне поможете, если я вас попрошу, ваше высочество?

Аяан выругался и протянул ему руки:

– На счет три.

Азиз кивнул и сделал глубокий вдох. Схватившись за запястья брата, он поднялся.

Аяан прислонился к противоположной стене.

– Это всегда так? – В его голосе прозвучал гнев, а под ним – боль.

Азиз сдержал язвительный ответ, который рвался с языка, и покачал головой.

– Я сам виноват. Чем меньше двигаюсь, тем хуже.

– Почему ты меня не позвал?

– Я никогда этого не делал. Это ты вечно приходишь ко мне, чтобы восстановить родственные связи.

Нахмурившись, Аяан открыл дверь и придержал для Азиза. Тот вошел в кабинет и замер.

Запахи и ощущения, отзвуки смеха и радости... они атаковали со всех сторон, пробивая бреши в обманчиво прочной броне.

Азиз похолодел, когда взгляд его упал на огромный стол в дальнем углу. Деревянная резная шкатулка, которая принадлежала династии аль-Шариф более двух столетий. Ручка с золотым тиснением, переходившая от поколения к поколению, от отца к сыну, от короля к королю. Справа в стеклянном кубе – меч.

Меч, который передал ему отец, официально объявляя его наследным принцем и будущим королем. Меч, который олицетворял все, о чем он мечтал. Теперь меч принадлежал брату, и Азиз ни секунды не сомневался, что это его законный обладатель.

Позади кожаного кресла на стене висел портрет их семьи.

При виде улыбающегося лица сестры Амиры Азиз почувствовал себя так, словно его ударили в живот. Он убил ее. Правда, не своими руками. Но это не оправдание.

Довольно!

Он пришел сюда не для того, чтобы вспоминать свои ошибки. Он пришел, чтобы не совершить новые.

Оторвав взгляд от портрета, Азиз пошел направо и опустился на кушетку. Аяан сел напротив.

– Нихат говорит, что это из-за меня, – без преамбулы начал Азиз.

Ему нужно было высказаться и вернуться в пещеру самобичевания, в которую превратились его покои. Высказаться, пока его окончательно не раздавило чувство вины.

Аяан нахмурился:

– Что из-за тебя?

– Проблемы Зохраны с вынашиванием ребенка.

Его брат сжал губы, обычно выразительное лицо превратилось в маску. Проклиная себя за прямоту, Азиз впервые подметил у Аяана признаки стресса, в котором тот пребывал. Под его глазами залегли темно-синие тени. Кожа туго натянулась на скулах.

– Я бы так не утверждал, – с вздохом ответил Аяан. – С самого начала это была рискованная беременность.

– Тогда что имела в виду Нихат, утверждая, что виноват я? Вряд ли она сказала это для того, чтобы манипулировать мной.

– Вроде бы ты не желал ни видеть ее, ни слышать. А теперь доверяешь ее мнению?

– Нихат мечтала стать врачом с десятилетнего возраста. Если существует что-нибудь, что она не предаст, так это ее профессия. Если она говорит, что я причина стресса Зохраны, значит, так оно и есть. Но почему? Может, я и калека, но в

здравом уме.

– В самом деле? Пока еще я не видел доказательства этого.

– Твоя жена рычит как львица, словно хочет защитить тебя от меня. Так в чем же дело, Аяан?

Глаза брата стали пустыми. Только сейчас Азиз понял. Аяан тоже сражается со своими демонами.

– Она волнуется из-за того, что... происходит со мной.

По спине Азиза поползли ледяные мурашки.

– Что ты имеешь в виду?

– Я страдаю от ночных кошмаров. Они снятся каждую ночь. Иногда они длятся недолго. Иногда я начинаю буйствовать. И...

Азиз спрятал лицо в ладонях, чувствуя, что ему становится тяжело дышать. Подняв голову, он заставил себя произнести:

– И они активизировались после того, как ты меня нашел?

Аяан пожал плечами. В его взгляде было только покорное признание.

Азиз осознал, как слеп он был. У его брата – свой ад, и он прошел его с честью. Хорошо, что Аяан станет королем.

– Я продолжаю переживать ту ночь и каждый раз, когда вижу кровь – твою кровь, – я с криком просыпаюсь. И Зохра всегда со мной, она переживает все через меня.

– Почему ты не сказал мне?

– Когда? Когда ты категорически отказался видеть маму, хотя слышал ее душераздирающие рыдания за дверью? Или

когда заявил отцу, что они могут по-прежнему считать своего первенца мертвым? Или в те редкие часы, когда ты был трезв?

Азиз поерзал. Ему хотелось бежать отсюда.

– Избавься от меня, – отрывисто произнес он, чувствуя, как беспомощность съедает его изнутри. – И все мгновенно разрешится.

Ааян подался вперед. Его лицо дышало яростью.

– Думаешь, я способен отмахнуться от брата, как это делаешь ты?

– Тогда отошли жену. Защити ее.

– Не могу, – сказал Ааян, саркастически усмехнувшись. – Будущий король, я не в силах диктовать своей жене, как ей надлежит поступать. Я предложил Зохре спать в другом крыле. Но, как ты заметил, у нее есть воля. Она отказывается меня покидать.

Азиз знал, как сильно принцесса Зохра любит его брата. Когда-то он сам мечтал о подобной любви... Когда-то он думал, что у него она есть...

Он проглотил комок зависти, вставший в горле. Он не станет завидовать счастью Ааяна. Это должно сегодня же прекратиться. Сейчас же.

– Хорошо. Чего ты от меня ждешь?

– Что?

– Скажи, что я должен сделать, чтобы облегчить... чтобы тебе стало легче.

– До сих пор ты отвергал все мои просьбы.

– На моих руках слишком много крови, и я не хочу, чтобы ее стало еще больше.

Лицо Аяана застыло, во взгляде промелькнула жалость, которую Азиз не желал видеть.

– Азиз, это не...

– Это твой шанс защитить жену, Аяан.

– Хорошо, – сказал, вставая, его брат. – Я хочу, чтобы ты о себе позаботился. Я хочу, чтобы ты прошел психотерапевтический курс, хочу, чтобы ты увиделся с матерью, хочу, чтобы ты присутствовал на моей коронации через...

– Не дави, – попросил Азиз, чувствуя, что просьбы брата привязывают его к Дахару. При слове «коронация» ему показалось, что в его сердце вонзился нож.

Опершись на подлокотник, он с трудом поднялся.

– Я это сделаю, но по-своему.

– Каким образом?

– Я не буду встречаться с командой докторов. Нихат может быть со мной в перерывах между визитами к Зохране.

– Азиз... – В голосе брата прозвучало предостережение. Азиз шел к двери, намеренно ни на что не глядя. – Что бы ты ни задумал, не делай этого. Она здесь по моей просьбе.

– Именно. Ты вовлек ее в это, Аяан. И теперь, когда я решил следовать твоим пожеланиям, не жалуйся.

Выйдя из кабинета брата, Азиз медленно направился к своим покоям. Он должен оставить Дахар – ради сохранения

рассудка.

Но он может отложить отъезд до тех пор, пока у принцессы Зохры не наладятся дела. Он выполнит просьбы брата, потому что Аяана ничто другое не устроит. Однако нет смысла позволять команде врачей копать у него в мозгу. Никто не сможет исправить все.

Что касается доктора Захари... Нихат должна ему. И она станет ключом к свободе от жизни, которая медленно, но верно убивает его.

Нихат закончила ужин и отослала горничную. Десять минут спустя она уже забыла, что ей подали на сверкающей серебряной посуде.

Она запомнила только, что смотрела на свое отражение в тарелке, а потом бросилась в спальню к зеркалу и поправила непослушные волосы.

Нихат осматривала себя критичным взглядом. Ее черная туника с длинными рукавами и высоким воротником была сшита из шелка. Маленькие бриллиантовые серьги-гвоздики – подарок, который она сделала себе на тридцатилетие, – были единственной драгоценностью.

Шумно вздохнув, Нихат схватила еще одну шпильку и подколола локон, выбившийся из прически. Удовлетворенная своим видом, она помассировала виски.

Не в состоянии сидеть спокойно, Нихат проверила гору подарков, на завертывание которых ушло уйма времени. Ес-

ли бы она знала, что принцесса Зохра позволит родным навестить ее, то навела бы в покоях идеальный порядок.

Приподняв рукав, Нихат снова взглянула на часы. Семья должна появиться с минуты на минуту.

Она металась по гостиной, когда раздался стук. Бросившись к двери, она открыла ее – и замерла.

На пороге стоял Азиз. Его подбородок был чисто выбрит, взгляд был ясный, он даже напоминал себя прежнего. Она и забыла, с какой силой действовала на нее его близость.

И без того напряженные нервы натянулись еще сильнее. От удивления губы ее приоткрылись.

– Мне нужно с тобой поговорить.

Азиз не стал ждать ответа. Горделиво, по-королевски он прошел мимо нее в комнату.

– Закрой рот, Нихат. И дверь.

Она закрыла рот, но не дверь. Вид у нее был вызывающий, хотя внутри все дрожало.

– Почему?

Его рот скривился в усмешке, в глазах зажегся дьявольский огонек. Этот огонек, эта улыбка всегда приводили ее чувства в хаос, и, похоже, ничего не изменилось. Нихат с трудом держалась на ногах.

– Боишься остаться со мной наедине?

Она захлопнула дверь.

Ее роскошные и просторные покои неожиданно показались маленькими, когда в них вошел Азиз. Он был словно си-

яющее солнце, рядом с которым все утрачивало цвет и значимость.

Азиз стоял совсем близко, его взгляд ласкал ее.

– Почему на тебе такая кошмарная одежда? И что случилось с твоими волосами?

Нихат молча смотрела на него, уверенность ускользала как песок между пальцами. Она приготовилась выносить его едкое презрение, даже ненависть. Но его интерес? Никакая подготовка не поможет с этим справиться.

– Если ты так всегда одеваешься, неудивительно, что от тебя были счастливы избавиться в Нью-Йорке.

– Я ушла по собственному желанию. Оставила хорошую должность в клинике ради того, чтобы вернуться. – Нихат слишком поздно осознала, что Азиз играет с ней. Все его поведение сегодня было другим. И хотя он язвил, она предпочитала видеть его таким. Это был настоящий Азиз. – Чтобы создать то, что так необходимо Дахару.

– Да, я слышал о твоих планах в отношении клиники. Беременность принцессы Зохраны, желание Аяана поставить меня на ноги, наша с тобой история – все очень удачно совпало. Как всегда.

Она вспыхнула:

– Ты думаешь, мне легко здесь находиться? Оставить свободу, должность в Нью-Йорке? Постоянно сражаться с предрассудками, только потому что я женщина? Даже то, что я являюсь личным врачом принцессы, не является достаточ-

ной рекомендацией.

– Если ты ожидала чего-то другого, то ты глупа, Нихат.

– Потому что я хочу изменить кое-что в Дахаре к лучшему? У тебя когда-то была такая же мечта, Азиз. Или ты отмахнулся от прошлого?

Азиз остался невозмутимым:

– Ты выбрала трудный путь, решив вернуться. Зачем, если тебе так тяжело?

– Я знаю, что могу все изменить. И не позволю предрассудкам, выдаваемым за традиции, меня остановить.

Возвращение в Дахар было сложным для нее испытанием. Нихат познала свободу в Нью-Йорке. Она могла пойти куда хотела, говорить с кем хотела без письменного разрешения.

– Ты никогда не свернешь с пути, который однажды выбрала. Верно? – В голосе Азиза слышалось невольное уважение. – Просто не жди, что перемены произойдут за одну ночь.

Она кивнула, безумно радуясь этому тону, что Азиз поддерживает ее, а это было ей необходимо.

– Значит, одеваясь так, словно на собственную казнь, ты собираешься убедить людей воспринимать тебя серьезно?

Она подняла бровь и улыбнулась:

– Маска безразличия исчезает, Азиз? Тебя, похоже, волнует, как я одеваюсь.

В его взгляде появилось что-то похожее на игривость, он пожал плечами.

– Ты выглядишь отвратительно. Пока не объяснишь почему, я буду считать, что это стремление погасить мой интерес. Однако ставлю тебя в известность, что я скорее получу еще одно ранение, чем прикоснусь к тебе.

Нихат сердито взглянула на него.

– С минуты на минуту должны прийти мой отец и сестры. Если я тебе нужна в качестве груши для битья, то предпочла бы для этого другое время.

Она снова взглянула на часы, не в силах сдержать беспокойство.

– Ты оделась так, чтобы увидеться со своим отцом? Это какой-то новый закон, который утвердил Аяан?

– Я... я не видела его восемь лет, Азиз. Мои сестры... Ты можешь представить, как сейчас выглядит Нур? – спросила она, думая о своей младшей сестре. – Пожалуйста, уйди. Я не могу позволить себе роскошь повернуться спиной к семье, как сделал это ты.

Усмешка исчезла с его лица.

– Почему ты не виделась с ними?

– Позиция отца на тот момент, когда я покинула Дахар, была однозначной. Я не осознавала тогда, насколько он несговорчив. Он запретил мне видеться с ним и с сестрами.

Прежде чем Азиз ответил, в дверь постучали. Паника скрутила внутренности в тугий узел. Схватив его за руки, Нихат тут же отшатнулась, почувствовав, что между ними проскочила искра.

– Пожалуйста, Азиз... – прошептала она, поворачиваясь к двери.

Взглянув на нее, он направился в ее спальню.

Вытерев пот со лба, Нихат открыла дверь. Улыбка застыла на ее губах, когда она увидела отца одного.

– Здравствуй, папа... – сказала она, не в силах оторвать взгляд от пустого коридора.

Сложив руки за спиной, отец вошел в покои. Он напряженно окинул взглядом комнату. В его глазах не было даже намека на теплоту.

подавив разочарование, Нихат указала рукой на кресла в углу.

– Не хочешь что-нибудь выпить?

– Я не могу надолго задерживаться, Нихат. Мне нужно срочно обсудить вопрос безопасности с принцем Аяаном.

Нихат кивнула.

– Я понимаю, как сильно ты занят. Я просто... я думала, что девочки придут с тобой.

На его лице не отразилось никаких эмоций.

– Мне нужно было удостовериться, что им можно навесить тебя здесь.

– Это дворец, папа. Это самое надежное место в Дахаре. Аяан сказал... – Нихат умолкла, потому что губы отца неодобрительно поджались. – Принц Аяан сказал, что мне разрешено принимать гостей. Я – личный врач наследной принцессы, а не узница.

– Я и не думал, что ты узница. – Его лицо оставалось непроницаемым. – Однако до меня дошли слухи... которые я не стану повторять. На самом деле именно об этом мне нужно поговорить с наследным принцем. Из-за этих слухов и его неожиданного приказа вызвать тебя в Дахар я пришел к выводам, которые мне не нравятся.

В Нихат вскипел гнев, вытесняя терзавшую ее беспомощность. Она хотела одного – увидеть своих сестер. Всего лишь! Но похоже, вся вселенная настроена против нее.

– И что это за выводы, отец?

– Я не собираюсь выкладывать их тебе.

Ее наполнила бурлящая ярость.

– Нет, ты это сделаешь. Я твоя дочь, и мне тридцать лет. Я прожила в чужой стране, среди незнакомцев, восемь лет. Без мужской опеки я увидела мир. Я не только позаботилась о себе, но и добилась успеха в профессии. Если мне отказано во встрече с сестрами... – Голос Нихат срывался, но ей было все равно. – Черт возьми, ты все мне скажешь!

– Ругаешься с отцом? Вот какой ты стала?

Нихат скрипнула зубами. Она много лет хранила молчание. Вплоть до отъезда из Дахара она всегда старалась быть примерной дочерью.

– Какой? Что я сделала неправильно? За что ты все еще меня наказываешь? Ты должен по меньшей мере сказать мне правду.

Он покачал головой.

– Кому ты служишь, Нихат? Наследной принцессе Зохре или принцу Азизу?

От ее лица отхлынула кровь.

– Твои подозрения беспочвенны. Ты не посмеешь их предать.

Отец вздрогнул.

– Я никогда не стал бы предавать королевскую семью. Ты и принц Азиз... – Он отвел взгляд, словно сами мысли об этом были постыдными. – Я знал, что между вами что-то было. Снова и снова я напоминал тебе, что надо держаться от них на расстоянии, помнить разделяющую нас пропасть. Ты не обращала внимания на мои предостережения. Ты всегда так поступала, если решила что-нибудь.

Нихат пыталась вникнуть в его слова.

Отец знал, что она была влюблена в Азиза, и предположил, что она оставила Дахар, так как ее отношения с принцем разладились. Нихат не знала, плакать ей или смеяться.

– Я никогда не делала ничего, что могло бы навлечь на тебя позор.

– Это не важно. Но если наследный принц вызвал тебя во дворец, если он держит тебя здесь, потому что это, по его мнению, поможет принцу Азизу, я не могу рисковать и приводить сюда твоих сестер. Твоя репутация от меня не зависит. Ты получила право защищать сама себя, покинув Дахар. Когда ты выполнишь это... предписание, то снова уедешь. Уедешь, каким бы скандалом это ни закончилось. Твои сест-

ры живут здесь, они должны выйти замуж. А я как отец должен их защищать.

– Что мне было делать, отец? Отказаться выполнить просьбу наследного принца, после того что король Малик сделал для нас?

– Нет. Исполни свой долг, в чем бы он... ни заключался.

Нихат представляла, чего ему стоило сказать это. Она не была ни шокирована, ни удивлена. Ее отец служил королю Малику сорок лет. Его преданность привела Нихат во дворец. Она училась вместе с принцессой Амирой.

– Но не проси меня вовлекать в это твоих сестер, – продолжал он, – пока я не уверюсь в том, что это не отразится на их репутации.

Не добавив больше ни слова, отец вышел, разбив ее надежды.

Нихат опустилась на диван, слишком потрясенная, чтобы заплакать.

Она-то думала, что упорядочила свою жизнь, что пережила самую сильную боль, что может справиться со всеми проблемами. Однако, вернувшись в Дахар и столкнувшись с тем, что действительно имело для нее значение, она оказалась совершенно беспомощной.

В Нихат клокотала ярость, от желания собрать вещи и уехать без оглядки закипала кровь.

Она услышала шаги Азиза. Впервые ей было все равно, что она не может скрыть безысходное горе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.